

70-е: Дэвид Боуи

Смелая, - С. 118 - 1996. - 12 стр. - С. 15.

РУССКОЕ слово "скандал" происходит от греческого существительного "скандаллон" - "крючок с наживкой, приманка в западне", и как же радостно всем нам попадаться на эти крючки! Скандалы вокруг звезд - ну что может зачаровывать больше, чем перебирать в памяти и смаковать подробности того, что же все-таки там у них, на небосклоне, происходит.

Одно печалит - слишком уж быстро все забывается: только что казалось, что никогда - ну просто никогда в жизни! - не забыть нам великих скандалов прошлого, и вот уже лишь пожелтевшие страницы желтых газет да дырявая память эрудитов-сплетников хранит все эти супружеские измены, загадочные убийства, миллионные контракты и бесконечные оргии...

Давайте же вспомним обо всех наискандальнейших скандалах трех последних десятилетий - семидесятых, восьмидесятых, девяностых... Заглянем в газеты, послушаем полужабытые слухи и вспомним тех, кто так старательно делал из всей своей жизни непрерывный скандал - крючок с наживкой и приманку в западне.

НЕ ЗНАЮ, как вы, а вот лично я отлично помню момент, когда впервые почувствовал - процесс перемен в нашей стране необратим. Дело было одним воскресным утром давнего 1988 года, когда, включив телевизор, дабы посмотреть, что там показывают в "Утренней почте", я обнаружил, что показывают там, сразу же после Тыниса Мяги и непосредственно перед Михаилом Боярским не кого-нибудь, а диво невиданное - Дэвида Боуи. Того самого Дэвида Боуи, фашиста и извращенца, которого в предшествующие годы нельзя было не только показывать, но даже и упоминать по телевидению!

"Наикратчайшая британская энциклопедия рок-музыки" сообщает об этом музыканте следующее: "Настоящее имя Боуи - Дэвид Джонс. Он родился 8 января 1947 года на Стэнфилд-роуд, дом 40. Его старший брат Терри страдал расстройством психики и в невменяемом состоянии покончил с собой. Глаза у Боуи - разного цвета, левый зеленый, а правый голубой. Он должен был английскому диск-жокею Джону Пилу 50 фунтов стерлингов".

Закончив среднюю школу, Дэвид некоторое время играл на саксофоне на всяческих провинциальных танцульках, затем устроился художником в рекламное агентство, после этого выступал в театре со сценками пантомимы. Очевидно, подустав после всех этих метаний, в конце концов он

решил целиком отдаться музыке и для этого взял себе псевдоним Боуи. Псевдоним этот заключал в себе незамысловатую игру слов - с одной стороны, так называется длинный нож, которым частенько пользуются профессиональные киллеры, а с другой - звучит он как выражение "Ну-ка поклонись".

В 1970 году менеджер Боуи выхлопотал своему подшефному встречу с легендарным продюсером Диком Джеймсом. Легендарность Джеймса заключалась в основном в том, что в свое время, еще до всех других продюсеров, к нему пробовали обратиться молодые "Битлз", однако он тогда прослушивать их отказался, заявив, что времени заниматься с глупостями у него нет. На этот раз, когда к Джеймсу привели молодого Дэвида Боуи, он внимательно, с ног до головы его оглядел, затем отвел в сторону его менеджера и сказал: "Слушай, убери отсюда этого волосатика и найди мне новых битлов!" Ах, как же, наверное, кусал свои, и без того порядком изгрызенные после прокола с "Битлз" локти бедняга Джеймс, когда всего через три месяца после этой встречи Боуи записал свой альбом "Человек, который продал Вселенную" и моментально превратился в культовую фигуру всего британского рок-н-ролла!

В начале своей карьеры Боуи создал себе несколько масок, романтических образов, в которых потом и появ-

лялся на публике. Был он марсианином Зигги Стардастом, человеком-молнией Алладином Стейном, трансвеститом Стройным Белым Герцогом, Марсианским Пауком, Бриллиантовым Псом; а также Клоуном и Одноглазым Пиратом. Что интересно, все эти его образы носили ярко выраженный гомосексуальный характер. Боуи был первым из рок-музыкантов, который прямо и откровенно заявил о своей симпатии к секс-меньшинствам.

Однажды, в самом начале 70-х, Боуи пришел давать интервью журналу "Нью-музикл экспресс" в платье. Журналист Аллан Льюис вспоминает: "В начале семидесятых мужчины в платье были редким зрелищем. Платье у Дэвида было черное, шелковое, с большим вырезом, в котором торчала его тощая, поросшая редкими волосами грудь, и с множеством рюшечек и всевозможных кружев".

Пик творческих успехов Боуи пришелся на середину 70-х. В период с 1973 по 1977 год он записал восемь дисков, изобрел четыре новых музыкальных стиля и объездил со своими гастрольями практически все крупные стадионы мира. На одном из его концертов ему подпевала Дина Гиллеси - девушка, которая когда-то лишила юного Дэвида невинности (голоса у нее не было абсолютно). На другом - соло на барабанах исполнял школьный учитель Дэвида по физкультуре (у него полностью отсутствовало хоть какое-нибудь чувство ритма). Во время гастролей "Алмазных поев" Боуи выводил на сцену живого слона по кличке Чейнджиз, который, давая сигнал к началу концерта, трижды трубил.

Событие, изменившее всю дальнейшую жизнь Дэвида Боуи, произошло в 1975 году - именно тогда у Дэвида родился сын. Солидному отцу семейства всякие там сомнительного толка связи были абсолютно ни к чему, и Боуи громко и со скандалами рвет все свои романы. Горю оставленных возлюбленных обоих полов не было предела. Впрочем, некоторые из них нашли достойный выход из положения. Скажем, манекенщица Лайза Хоупланд и дизайнер

Клайв Тибби, состоявшие в свое время в связи с Боуи, будучи брошены им, не растерялись и тут же поженились уже между собой, заявив прессе, что так, вместе, им будет легче перенести эту сердечную рану.

Остепенившемуся, повзрослевшему Боуи образца середины 1970-х отныне импонировал образ не секс-экспериментатора, но тонкого интеллектуала. Теперь на гастрольях его сопровождала походная библиотека с сочинениями средневековых мистиков, он начинает коллекционировать немецкую графику начала века и очень скоро сам выставляет на аукционы несколько своих авангардных полотен. А кроме того, Боуи начинает серьезно изучать философию Ницше, увлекается культом сильной личности и заказывает своим дизайнерам несколько костюмов, похожих на эсэсовские мундиры. Весной 1975 года он поприветствовал зрителей на стадионе Виктория-стейшн нацистским приветствием. Когда журналисты попросили его объяснить данный жест, Боуи только улыбнулся: "Что вы - никаких "зиг хайль". Я им просто

помахал..."

И все-таки долго такой успех продолжаться, конечно, не мог.

Дэвид Боуи запил, и, судя по всему, запил крепко. В конце семидесятых он был приглашен на прием, посвященный только что состоявшейся помолвке принца Чарльза и Дианы, причем сидел Боуи всего в паре метров от виновников торжества и о чем-то оживленно с ними болтал. Когда подошла его очередь говорить тост, Дэвид встал, обвел зал мутным взглядом и проговорил: "Я слышал, что принц Чарли женится - приятно слышать! Если он сегодня есть здесь, в зале, то хотелось бы встретиться с ним и лично поздравить". На рауты Боуи после этого старались больше не приглашать.

С тех пор прошло уже почти двадцать лет. Боуи жив, говорит, он бросил пить и даже не курит. Он по-прежнему записывает свои шедевры, вот только время, когда каждый его шаг моментально попадал на страницы скандальной хроники газет всего мира, безвозвратно прошло. Времена сменились, и интересы публики сменились вместе с ними.

Антон НАНИМОВ